

005055321

На правах рукописи

ЮСУПОВА-ФАРЗАЛИЕВА ДИАНА МАЛИКОВНА

**ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫЕ
ТЕХНОЛОГИИ КАК ОСНОВА «ЦВЕТНЫХ
РЕВОЛЮЦИЙ» В СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИЯХ**

Специальность 23.00.02 - Политические институты,
процессы и технологии (политические науки)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

22 НОЯ 2012

Пятигорск - 2012

Диссертация выполнена на кафедре международных отношений, мировой экономики и международного права ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет»

Научный руководитель: Панин Виктор Николаевич
доктор политических наук, профессор

Официальные оппоненты: Вартумян Арушан Арушанович
доктор политических наук, профессор,
профессор кафедры политологии,
социологии и теологии ФГБОУ ВПО
«Пятигорский государственный
лингвистический университет»

Богачева Елена Александровна
кандидат политических наук, доцент,
доцент кафедры философии и истории
ГАОУ ВПО «Невинномысский
государственный гуманитарно-
технический институт»

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский
государственный университет им.К.Л.
Хетагурова»

Защита состоится 30 ноября 2012 года в 18-00 на заседании Совета по защите кандидатских и докторских диссертаций Д212.193.03 при ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет» по адресу: 357532, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9, корпус «Ж», зал заседаний диссертационных советов, к. 504.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет» по адресу: 357532, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9

Отзывы на автореферат, заверенные печатью, просим присылать по адресу: 357532, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9, корпус «Ж», к. 513.

Автореферат разослан «29» октября 2012 г.

Ученый секретарь Совета по защите
кандидатских и докторских диссертаций,
доктор политических наук, доцент

Г.В. Косов

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современность и как феномен, и как социально-политическая реальность напрямую сопряжена с информационным фактором. Именно он отличает протекающий в настоящее время социально-политический процесс от динамических изменений в социальной и политической сферах прошлого. С одной стороны, современные политики связаны с ростом давления на них информационного фактора в его сетевом, мобильном и ином проявлениях, а с другой, именно информационные, коммуникативные технологии являются ресурсом политической власти данных политий. Выявление закономерности такой взаимосвязи актуализирует тему исследования.

Информационно-коммуникативные технологии в современном политическом пространстве используются как государственными институтами, так и институционализированными структурами системной и несистемной оппозиции, гражданского общества, группами давления, агентами иностранного влияния как с целью стабилизации, так и дестабилизации социальной и политической ситуации в стране. Кульминацией реализации манипулятивно-разрушительного потенциала информационно-коммуникативных технологий являются «цветные революции» в государствах с неустойчивой политической и экономической системами. Анализ информационного потенциала деструктивных политических процессов, связанных с изменением властного, политико-элитарного, конституционального дизайна современных политий, делает тему диссертационного исследования актуальной.

В ситуации информатизации социальной и политической жизни особую актуальность приобретает изучение методов и форм противодействия информационно-коммуникативным технологиям «цветных революций» на национальном и региональном уровнях.

Изучение проблем информационно-коммуникативных технологий «цветных революций», исследование механизмов противодействия им представляет интерес как с теоретической, так и с практической точек зрения, что в свою очередь и обусловило выбор темы диссертационного исследования.

Степень разработанности проблемы. Философские, политологические и исторические аспекты концепта «революция» рассматриваются в работах К. Аршина, Л. Бляхера, В. Куренного, Б. Межуева, А. Михайловского, А. Никифорова, А. Павлова, А. Руткевича, А. Тарасова, а также Х. Арендт, Т. Гарра, Д. Дана, Д. Голдстоуна, Н. Паркера, Э.

Селбина, Т. Скочпола, Ч. Тили, Ю. Хабермаса, С. Хука, Ш., Эйзенштадта, Э. Юнгера и др.

Феномен «цветной революции» изучался В. Блумом, Дж. Голдстоуном, Д. Муравчиком. А.Г. Аршевым, И.П. Добаевым, А.Б. Крыловым, Дж. Лафлэндом, И.В. Лебедевой, С.Б. Мирзоевым, А.Ш. Ниязи, Э.А. Поповым, А.С. Юнусовым и др.

М. Маклоэн, С. Хантингтон, М. Кастельс, П. Штомка рассматривают проблемы, возникающие перед социальной, политической системами при вхождении в информационную эпоху.

Политическая коммуникация неоднократно привлекала внимание исследователей самых разных областей научного знания: П. Бурдье, А.А. Варгумян, М. Вебер, Л. Войтасик, Г.Г. Дзигенский, Г.Г. Поченцов и др.

А.Ф. Иванов, Э.В. Каракозова, В.П. Котенко, В.Н. Ларинов, А.А. Молдавян, А.Ю. Первицкий, Г.Л. Смолян, Е.А. Соловьева, Т.Д. Старледева, Р.М. Юсупов рассматривают проблему информационного воздействия и информационных войн в контексте информационной безопасности, защиты массового сознания от манипулятивных технологий.

Технологии манипулирования социальными группами изучали Е.А. Богачева, О.Н. Быкова, С.Г. Кара-Мурза, О.Л. Михалева, С.В. Хребина, Г. Шиллер, Э. Шостром.

Сетевую логику информационного общества вообще и современного политического процесса в частности исследуют А.Э. Гапич, А.И. Веревкин, Е.В. Ефанова, М.М. Калинин, Д.А. Лушников, Е.В. Морозова, И.В. Мирошниченко, С.А. Панкратов, О.В. Попова, Л.В. Сморгунов.

Проблему использования информационно-коммуникативных технологий в проведении политических выборов, формирования политического имиджа рассматривали Д.А. Волежанин, Г.Р. Латфуллин, Н.В. Новичков, И.Н. Панарин, Н.Ф. Пономарев.

Исследованию информационных технологий, используемых в ходе «цветных революций», посвящены работы А.Э. Гапича, Т.В. Евгеньевой, Г.В. Косова, Д.А. Лушниковой, Г.Г. Почепцова, Дж. Шарпа.

Эверсивные векторы мирового политического процесса, связанные с информационно-коммуникативной составляющей, рассматриваются А.А. Варгумяном, О.Ф. Волочаевой, М.А. Горбуновой, С.И. Грачевым, Д.А. Миргородом, С.А. Нефёдовым, В.Н. Паниным, Н.В. Рахно, Е.А. Соловьевой, М.А. Сучковым, Р.Х. Усмановым.

Однако, несмотря на обилие точек зрения, в научной литературе остается мало исследуемой роль информационно-коммуникативных

технологий в генезисе и протекании «цветных революций». Все это и определило выбор предмета, объекта, цели и задач диссертационного исследования.

Объектом исследования являются «цветные революции» как разновидность современного политического процесса.

Предметом исследования является информационно-коммуникативные технологии как элемент «цветных революций».

Цель диссертационного исследования заключается в выявлении ресурсного потенциала информационно-коммуникативных технологий реализации программ «цветных революций».

Данная цель предполагает постановку и решение следующих задач:

– рассмотреть понятие «революция» как теоретический конструкт современной политической науки;

– выявить сущность «цветных революций» как вектора развития политического процесса в странах с переходным политическим режимом;

– определить содержательный комплекс информационно-коммуникативных технологий противоборства основных акторов современного политического процесса;

– выявить сущность, содержание и функции информационно-коммуникативных технологий в структуре «цветных революций» на постсоветском пространстве;

– доказать, что социальные сети и мобильные коммуникации явились основным ресурсом «цветных революций» в странах Ближнего Востока;

– сформулировать предложения по противодействию манипулятивному влиянию информационно-коммуникативных технологий на общегосударственном и региональном уровнях.

Теоретико-методологические основы диссертации составляют произведения классиков современных политических теорий о революции и цивилизационных разломах Д. Голстоуна, С. Хантингтона, П. Штомпки, П. Сорокина; о массовизации современного политического пространства посредством информационного фактора М. Маклюэна.

В диссертации использовались информационный, системный и исторический подходы, а также политико-аксиологический метод.

Автором использованы следующие **научно-исследовательские методы**: компаративистские оценки; «кейс-стади» как инструментальный, позволяющий выявить закономерности и получить необходимое обобщение по проблеме роли и месте информационно-коммуникативных технологий в структуре «цветных революций».

Кроме того, в исследовании применены: системно-функциональное измерение; контент-анализ документов.

Эмпирическую базу исследования составили: документальные материалы политических партий и общественно-политических организаций; документы текущего архива Института стратегических исследований Пятигорского государственного лингвистического университета (1992 – 2012); массив социологической информации, полученной автором в ходе социально-политического исследования в 2008 г. на Юге России с авторским участием.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

– выявлено, что в современной политической науке понятие «революция» трансформируется, превращаясь в конструкт, основанный на идее смены политической власти и вектора политического развития государства в ситуации демократического транзита;

– доказано, что явление «цветная революция» есть совокупность политических технологий и результата их реализации и обосновано, что информационно-коммуникативное воздействие, направленное и на политический, и на не политический классы с целью разрушения легитимности политического институционального каркаса, является основным методом «цветной революции»;

– доказано, что содержательный комплекс информационно-коммуникативных технологий противоборства политических элит связан с духовно-идеологической агрессией, «гуманитарной интервенцией», информационно-технической дезорганизацией деятельности функционирующих органов государственного управления;

– обоснована трехсоставная сущность информационно-коммуникативных технологий «цветных революций» на постсоветском пространстве;

– выявлены основные способы использования информационных технологий в «цветных революциях» в государствах Ближнего Востока;

– проведен анализ механизмов и методов противодействия деструктивному потенциалу информационно-коммуникативных технологий цветных революций как на общегосударственном, так и региональном уровнях.

Положения, выносимые на защиту:

1. В современной политической науке происходит трансформация понятия революция от фундаментального, широко распространенного преобразования общества к политическому процессу, связанному с насилием, борьбой и быстрым изменением политического режима.

Под «революцией» понимается коллективное насилие (Т.Р. Гарр) или развал государства (Дж. Голстоун), связанные с транзитивными политическими процессами.

2. «Цветная революция» есть совокупность политических технологий и результат их реализации в странах с переходными политическими режимами, связанный с насильственным, бескровным государственным переворотом в ситуации длительного одновременного информационного воздействия на все социальные группы: от политических элит и контрэлит, до маргиналов с целью делимитации конституционального дизайна. В переходных странах существует более высокий революционный потенциал, так как старые ценности девальвированы, а новые еще не сформировались.

3. Содержательный комплекс информационно-коммуникативных технологий противоборства политических элит связан с кумулятивно-смысловым эффектом направленного действия посредством как традиционных методов политтехнологии (вербальный, бумажный, технический), так и современных (виртуальные социальные сети, мобильные коммуникации), дезорганизующих работу органов государственного управления.

4. Политические информационно-коммуникативные технологии «цветных революций» на постсоветском пространстве имели трехоставную сущность, одновременно являясь формой информационного оружия; способом девальвации государственных устоев и механизмом инверсии политических целей и ценностей; средством подготовки и проведения государственного переворота.

5. Виртуальные социальные сети и мобильные коммуникации явились основным ресурсом «цветных революция» на Ближнем Востоке. Основными способами использования информационных технологий были: организация рассылки руководящих инструкций к действию через электронную почту; создание страниц в социальных сетях.

6. Противоборство информационно-коммуникативным технологиям «цветных революций» на общегосударственном и региональном уровнях в России должно быть связано с опорой существующего политического режима на массовые политические партии и движения; с выработкой мер по сохранению преемственности политического курса на стабильное, устойчиво-безопасное развитие государства; с активным использованием государственными органами и структурами ряда информационно-коммуникативных технологий «цветных революций» как контрмер с целью нейтрализации негативного, дестабилизирующего воздействия потенциальных геополитических противников.

Теоретическая значимость исследования. Основные теоретические выводы, полученные в результате проведения исследования, могут быть использованы для уточнения предметного поля и категориального аппарата политической науки. Обобщения исследования могут способствовать расширению и уточнению таких понятий, как «цветная революция», национальная безопасность, национальные интересы, глобализация и др.

Практическая значимость исследования определяется возможностью применения результатов работы в управлении сферой общественно-политических отношений. Выводы диссертационного исследования могут быть использованы в практике политико-административного управления, в оптимизации современных политических рисков на федеральном, региональном уровнях. Материалы диссертации могут представлять интерес для органов власти и управления, для политических партий и движений, общественных организаций и движений, а также специалистов различных областей социально-политического знания. Теоретические обобщения, представленные в работе, могут использоваться в учебном процессе при чтении курсов политологии, политической глобалистики, а также для разработки вариативных курсов по проблемам глобализации, национальных интересов России.

Апробация исследования. Диссертационная работа обсуждена на кафедре международных отношений, мировой экономики и международного права ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет» и рекомендована к защите по специальности 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии (политические науки).

Автор принимал участие в международных, всероссийских, региональных, межвузовских и вузовских конференциях, форумах, конгрессах, в том числе: «Многополярный мир и безопасность: равенство, лидерство, гегемония» (Санкт-Петербург, 2010 г.); Международной научно-практической конференции «Информационное сопровождение геополитической безопасности территорий Юга России и Прикаспийского региона» (Астрахань, 2010 г.); научно-методической конференции «Политическая идеология, модернизация и безопасность – факторы устойчивого развития современной России» (Ставрополь, 2010 г.).

Основные положения и выводы диссертации отражены в 9 публикациях общим объемом 4,2 п.л., в том числе 2 статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ.

Структура диссертации реализует проблемно-логический принцип в соответствии с выбранной целью и задачами исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав по три параграфа соответственно, заключения, библиографического списка использованной литературы, состоящего из 195 наименований. Общий объем диссертации – 178 страниц машинописного текста.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность диссертационного исследования, формулируются объект, предмет, цель и задачи исследования, его методологические основы, рассматривается степень научной разработанности темы, раскрывается научная новизна, формулируются выносимые на защиту положения. Приводится мнение диссертанта о теоретической и практической значимости научно-квалификационной работы.

В первой главе – **«Теоретико-методологические основа изучения информационно-коммуникативных технологий как элемента «цветных революций»»** – изложены теоретические характеристики данного явления, связанные с определением, ключевыми признаками, классификацией, в рамках функционального подхода.

В первом параграфе – **«Революция» как теоретический конструкт современной политической науки** - предпринята попытка анализа основных подходов и определений к данному феномену.

Сам термин «революция» появился в XIV в. и означал вращательное движение, хождение по кругу. В XVII в. он стал обозначать циклическую смену правителей или всей политической элиты в возникающих государствах. В XVIII в. термин используют в описании эпохальных прорывов, «фундаментального преобразования общества обществом».

В настоящее время не существует однозначного подхода в трактовке такого феномена как революция. Западные современные исследователи, говоря о революции, указывает ее тождество с коллективным насилием (Т.Р. Гарр) или развалом государства (Дж. Голстоун).

П. Штомпка выделяет группу определений, в которой революции – это фундаментальные, широко распространенные преобразования обществ, и группу, в которых упор делается на насилие и борьбу, на скорость изменений. Наиболее характерной для первой группы определений является позиция К. Маркса и Ф. Энгельса, для второй – Ю. Каменка, Ш. Эйзенштадта, Т. Гарра

Дж. Голдстоуна исследовал четыре поколения теорий революции: естественная теория революций Л. Эдвардса, Дж. Петти, К. Бринтона и ее философско-историческую интерпретация у Х. Арендт и Дж. Данна; модернизационные теории 50–60-х гг. XX века, возникшие в рамках бихевиористской революции (Дж. Дэвис, Н. Смелзер, Ч. Джонсон, Т. Гарр, С. Хантингтон); государствоцентричные модели второй половины 1970–1980-х гг. (Т. Скочпол, Ч. Гилли, Дж. Пэйдж, К. Тримбергер); в 90-х гг. XX века формировании четвертая модель революционных изменений, которая учитывает сложную роль альтернативы любым формам структурного детерминизма или волюнтаризма предлагает контингентную модель революции, суть которой в том, что конъюнктурное соединение фискального кризиса, межэлитных конфликтов, подъем народных выступлений и развитии критических идеологий вместе вызывают революционное падение существующего режима.

Делается вывод о том, что международное давление, кризис государства, внутриэлитный конфликт и массовая мобилизация остаются ключевыми моментами развертывания революционных ситуаций и в современных политических режимах.

Во втором параграфе – «Цветные революции» как феномен постиндустриальной трансформации политического пространства – выявляется сущность «цветных революций» как вектора развития политического процесса в странах с переходным политическим режимом

С конца 2004 г. в российский политический лексикон прочно вошло понятие «оранжевая революция». Термин «революция» использовался в данном случае для описания совокупности событий, включавших в себя: недовольство значительной части граждан результатами выборов, в ходе которых правительство, предположительно, прибегало к административному ресурсу, либо к прямым подтасовкам; способность проигравшей стороны мобилизовать в свою поддержку недовольственных характером и итогами выборов избирателей; одобрение претензий оппозиции руководителями и общественным мнением западных стран, лишавшее правящую элиту возможности задействовать против манифестантов вооруженную силу; и, наконец, приход оппозиции к власти после серии уличных акций (Н.А. Нарочницкая).

События, относящиеся к «цветным революциям» связаны с насильственным характером бескровных инверсивных изменений, объектом которых являлись не только представители власти, но и массы. «Цветные революции» связаны с информационным насилием манипу-

лягивного воздействия на сознание и управляющих, и управляемых. Кроме того, «цветная революция» не ограничивается бескровными действиями, а предполагает насилие внутренних сил по отношению к властным структурам: уличные бои, погромы и т.п.

«Цветные революции» представляют собой совокупность политических событий, причины которых кроются в утрате контроля действующей администрацией над политическими переходными процессами; в «гуманитарной интервенции», осуществляемые при помощи информационно-коммуникативных технологий; во вмешательстве иностранных участников в конституционные процессы внутри стран.

В основе технологий «цветных революций» положена идея использование стихийных процессов самоорганизации для достижения предполагаемых целей.

Вслед за В.П. Пугачевым анализируется и развивается технологический алгоритм «цветных революций»: выявление энергетического потенциала общественных групп, способных участвовать в революции; определение политических объединений, способных стать двигателем политического протеста; подготовка в специализированных лагерях молодежных лидеров; выстраивание цепочки практических целей, максимально приближенных к реальным требованиям масс, но которые в итоге будут способствовать делегитимации существующей власти; экспансия оппозиции в электронных СМИ; использование зрелищных массовых действия для побуждения недовольных к активности; инициирование массовых беспорядков, управление которыми осуществляется специально подготовленными специалистами.

В третьем параграфе — «Содержательный комплекс информационно-коммуникативных технологий противоборства акторов современного политического процесса» — определяется содержательный комплекс информационно-коммуникативных технологий противоборства основных акторов современного политического процесса:

Исторически информационное противоборство возникло во времена первобытного общества — как составная часть вооруженной борьбы. С появлением государства информационное противоборство стало составной частью взаимоотношений различных стран не только в военное, но и в мирное время (в дипломатической, экономической, иных сферах), а также составной частью борьбы государственной политической власти с внутренними социальными силами, выступающими в качестве ее противника.

Коммуникация в широком смысле слова - все виды деятельности, связанные с использованием знаков и символов. Массовая комму-

никация (Е.В. Руденский) есть процесс распространения информации на численно большие, рассредоточенные аудитории. Под политической понимается составление, передача, получение и обработка сообщений, которые имеют значительное воздействие на ход политики. Л. Пай подчеркивает, что «политическая коммуникация подразумевает не одностороннюю направленность сигналов от элит к массе, а весь диапазон неформальных коммуникационных процессов в обществе, которые оказывают самое разное влияние на политику. Политическая жизнь в любом обществе невозможна без устоявшихся методов политической коммуникации».

Анализ роли массовой коммуникации в обществе с позиции манипулятивного подхода осуществлен на базе концепции стереотипа У. Липпмана и «модели привратника» К. Левина.

Сущность политических технологий может быть рассмотрена через призму деятельностного и властного подходов. Первый подход позволяет рассматривать политические технологии как способ осуществления политической деятельности на основе принципов рационального членения на процедуры и операции и выбора оптимальных средств, методов их выполнения. Второй – подход к пониманию сущности политических технологий акцентирует внимание исследователя на инструментах осуществления власти и борьбы за власть.

Доказывается, что политические технологии являются механизмами управления информационными процессами в политике и носителями политической информации. Отмечается, что информационно-коммуникативные технологии в основном явились изобретением XX века, и все они обладают большим объемом общих характеристик. Так характерной их чертой является попытка влияния на массовое сознание, что отличает их от других вариантов межличностного воздействия.

Обострение информационного противоборства в переходных политических процессах приводит к появлению: современных информационно-коммуникативных технологий «духовно-идеологической» агрессии как средства манипуляции сознанием и технологий, дезорганизующих деятельность органов власти и управления, которые появились с созданием программно-управляемых устройств и информационно-технических средств, позволяющих нарушать нормальное функционирование телекоммуникативных систем, хранящих и доставляющих информацию автоматизированным системам принятия решений.

Во второй главе «Реализация информационно-коммуникативных технологий в ходе «цветных революций» – рассматриваются проблемы, связанные с реализацией ряда сценарных

вариантов «цветных революций» на постсоветском пространстве, в государствах Ближнего Востока. Предлагаются ряд технологий противодействия деструктивному потенциалу информационного воздействия «цветных революций».

В первом параграфе – **«Информационно-коммуникативные технологии в структуре цветных революций на постсоветском пространстве»** – выявляется сущность, содержание и функции информационно-коммуникативных технологий в структуре «цветных революций» в ряде государств бывшего СССР.

Движущая сила «цветной» революции – групповые интересы. Общество в целом является объектом манипуляций. Особенность «цветной революции» в том, как их лидеры мобилизуют социальные группы и как происходит свержение власти.

Доказывается, что активную роль в цветных революциях на постсоветском пространстве выполнял «внешний игрок», который непосредственно или косвенно участвовал как в нейтрализации власти, так и в стимуляции и организации действий оппозиции.

Так, Дж. Буш-младший объяснил смысл цветных революций сказав, что «революции роз», «тюльпанов» и «кедров» отвечают национальным интересам США. Администрация США считает, черед цветных революций - это только начало: «Свобода движется по миру, и мы не успокоимся, пока все люди на земном шаре не получат возможность освобождения».

4 сентября 2005 года в конгресс США был внесен законопроект о поддержке демократических движений за рубежом. Рабочее название документа – «Акт о продвижении демократии». С принятием закона экспорт революций становится в США государственным приоритетом.

Румынский евродепутат Кэтэлин Некифор считает что все «оранжевые» революции были экспериментом, придуманным «во внешних лабораториях».

Необходимо отметить, что технология «оранжевых» революций изобретена не только для постсоветского пространства. Доказывается, что на постсоветском пространстве политические режимы столкнулись с модернизированной версией политических технологий.

Элементами технологий манипулирования в ходе «цветных революций» на постсоветском пространстве выступали: примитивизация и мифологизация идеи, апелляция к чувствам людей. Реализация этих технологий связана с наличием: реально существующего общественного недовольства, при отсутствии действующих каналов взаимодей-

ствия по линии «власть-общество»; инфраструктуры революции. Примером необходимости наличия этих условий Украина, Грузия и т.д.

Делается вывод о том, что «цветные» политтехнологии дискредитируют демократию, подрывают ее основу - доверие к процедуре, к ритуалу, к свободному политическому соревнованию.

Политические информационно-коммуникативные технологии «цветных революций» на постсоветском пространстве являются политической программой манипуляции сознанием, которая квалифицируется: по функциям – формой оружия массового поражения, по содержанию – способом распространения радикальных тоталитарно-сектантских взглядов, по политической сущности – средством подготовки и проведения духовно-идеологической агрессии с целью государственно переворота.

Во втором параграфе – «Социальные сети и мобильные коммуникации как ресурс «цветных революций» в странах Ближнего Востока» – доказывается, что социальные сети и мобильные коммуникации явились основным ресурсом «цветных революций» в странах Ближнего Востока.

Отмечается, что на Ближнем Востоке выросло новое поколение людей, которое в отличие от предыдущих поколений, воспитанных на традициях поклонения правящей элите и харизматическим лидерам, не желает мириться с авторитарным стилем управления, получило образование в западных университетах и умет обращаться с мобильными коммуникациями.

Доказано, что во время этих событий «цветной революции» на Ближнем Востоке значительную роль сыграл Интернет, который был проводником оказания «нужного» давления на политическую ситуацию в стране. При этом, следует заметить, что такие социальные сети как «Facebook» и «Twitter» превратились в инструменты, способствующие совершению политических, государственных переворотов. С помощью подобных виртуальных сетей осуществляется организация «умных толп», хаотически, но при этом управляемо появляющихся в любом месте, осуществляющих политические, а скорее силовые акции и моментально рассеивающиеся.

Доказывается, что во время революционных событий в Египте основными способами использования информационных технологий были: организация рассылки руководящих инструкций к действию через электронную почту; создание страниц в социальных сетях, где повстанцы обращались к пользователям с призывом участвовать в массовых демонстрациях. В данной ситуации службы безопасности государства оказались бессильны противостоять новой для них форме

организации протестного движения, которое сразу же приобрело лавинообразный, неуправляемый характер. Государственными властями были предприняты попытки временного прекращения работа социальной сети Facebook и сервиса Twitter, однако это не смогло предотвратить использование Сети протестующими - они продолжили пользоваться микроблогами через мобильные приложения, SMS-сообщения. Временное отключение Интернета также оказалось малоэффективным.

Именно социальные сети все активнее используются во время всевозможных выступлений и восстаний, революций и погромов, для мобилизации населения, организации и направления деятельности. По сути, появление доступа к сети Интернет, широкое распространение коммуникационных технологий, послужили и инструментом информационного влияния на политическую ситуацию в странах Ближнего Востока являлись направляющим звеном при организации и управлении народными массами.

В третьем параграфе – «Противодействие информационно-коммуникативным технологиям «цветных революций» на национальном и региональном уровнях» – сформулировать предложения по противодействию манипулятивному влиянию информационно-коммуникативных технологий.

Противодействия информационно-коммуникативным технологиям «цветных» революций можно рассматривать как противодействие вызовам пространственной устойчивости.

В данном параграфе изучен ряд проблем, связанных с «обкаткой» «цветных» технологий на региональных выборах в преддверии выборов в Государственную Думу РФ 2007 года и на пост Президента РФ 2008 года. Необходимо отметить, что данная проблематика не стала предметом политологических исследований и дискуссий регионального сообщества.

Так, основная борьба, развернувшаяся между «Единой Россией» и «Справедливой Россией», шла не столько между двумя партиями, сколько между конкретными личностями – губернатором А. Черноголовым и мэром краевого центра Д. Кузьминым.

Своеобразным стартом обкатки «цветных» технологий стало письмо жены губернатора Ирины, обвинившей мужа в неуплате алиментов, слабых темпах развития края, в грубости, жадности и страсти к дорогущим иномаркам. Незамедлительно в краевоом центре появился анонимный баннер с надписью «Продай «Бэнтли» – заплати алименты». Вершиной пиар технологий являлся сбор подписей на улицах за отставку и губернатора, и мэра, что должно было подготовить созна-

ние населения к их возможной мобилизации для воплощения в жизнь их волеизъявления (отставки губернатора/мера).

Не представляется убедительной позиция ряда исследователей, связанная с тем, что данное противостояние – это есть ни что иное, как банальное противостояние «губернатор – мэр», которое можно наблюдать в ряде регионов России. Доказывается, что именно это противоречие, то затухающий, то разгорающийся конфликт между первыми лицами края и города, транслирующийся в сознание обывателей при помощи формальных и неформальных средств массовой коммуникации именно сознательно частично актуализирован, частично реконструирован, частично создан для дискредитации краевой власти позиционировавшей себя с курсом Президента, с развитием в русле доктрины «Единой России». Именно губернатор возглавил партийный список «ЕР» на выборах в краевую Государственную думу.

На лицо наблюдается перехода власти от одного элитного клана к некой спонтанной коалиции других элитистских сегментов и как следствие трансформация регионального политического поля, что является составной частью оранжевой революции.

Именно ощущение региональным сообществом (точнее, его значительной частью) бесперспективности инерционного развития, ощущение апогея социально-экономического, политического, управленческого коллапса на региональном уровне, утрата доверия к региональным властям и позволило победить крайне непопулярному политическому лидеру и его команде, что и является одной из черт цветных революций.

Непременным атрибутом оранжевой революции является подчеркнуто легитимистская риторика оппозиционной коалиции (структур, партии), при реальном нарушении ими ряда законодательных актов.

«Визитной» карточкой оранжевых революций является успешный и быстрый перевод протестной энергии конформистской социально пассивной периферии из скалярной, ненаправленной, в векторную, направленную. Для этого «Справедливая Россия» выбрала в проблемном регионе беспроектный аргумент: тиражирование в разных формах и образах социальные инициативы: повысить пенсии и зарплаты, отменить монетизацию льгот и плоскую шкалу подоходного налога, перераспределить стабилизационный фонд, заморозить на пять лет рост тарифов ЖКХ, повысить минимальную зарплату до 15 тыс. рублей (и это все силами регионального парламента), «вернуть справедливость в жизнь».

Технология мобилизации масс была отработана в начале июня, когда в Ставрополе прошли массовые беспорядки, связанные с убийством чеченского и русских студентов, после митинга на центральной площади, где звучали обвинения в бездеятельности и губернатора, и силовых структур. Данные события можно трактовать с позиции этнического конфликта. Но спланированность, координация этих событий позволяет говорить об апробировании методов вывода на улицу массы людей, по сути, в аполитичном крае. В данном случае были использованы этнические противоречия, противоречия которые могли вызвать и реально вызвали социальный взрыв. В другом же регионе для апробирования технологий социального взрыва могли быть использованы другие противоречия, позволяющие получить максимальные показатели КПД.

По нашему мнению на региональных выборах 2007 года использовались «цветные» технологиях, при помощи которых на Ставрополье обкатывалась модель смены власти в стране.

Угроза национальной безопасности со стороны внешних факторов пространственной неустойчивости, которые запустили «новые» механизмы реализации геополитических интересов явились одной из причин того, что Президент Российской Федерации возглавил предвыборный партийный список партии «Единая Россия». Более того, именно со стороны «Единой России» наблюдалось активное использование цветных технологий, и их апогеем явилось выступление В.В. Путина перед молодежью в Лужниках в 2008 году.

Опасение того, что в стране может произойти «березовая» революция, мы находим в словах В.В. Путина: «Чтобы это обновление (а вдумайтесь, у нас в следующие несколько месяцев произойдет полное обновление высшей государственной власти в России), чтобы это обновление прошло правильным образом, успешно, пошло на пользу стране, а будущий парламент и Президент могли бы эффективно сотрудничать друг с другом, действовать во благо всех граждан России – нам нужна только победа (разрядка наша)». И задачу свою и своих сторонников президент видит в сохранении преемственности курса на стабильное, устойчивое развитие страны, в создании гарантий от политических рисков, в росте благосостояния и безопасности Отечества.

Президент признавал, что одна из основных опасностей предстоящих выборов в том, что «Единая Россия» не являлась идеальным политическим инструментом, и, по его мнению, еще многое предстоит сделать для совершенствования ее работы. И только выступив в качестве легитимизирующего инструмента, президент, имевший значительную электоральную поддержку, мог обеспечить данной партии

такой высокий процент на выборах в Государственную Думу, что ни какие потенциально возможные апелляции проигравших сторон не должны были привести к пересмотру результатов (как это было на Украине).

А стремлением создать запас прочности для противодействия антисистемным технологиям после президентских выборов 2008 года объясняется следующая цель: «партия «Единая Россия» должна завоевать в Государственной Думе большинство».

Понимая, что выборы президента РФ могут стать спусковым моментом цветной революции в России, В.В. Путин старается создать некий багаж аргументов, позволяющий противопоставить антисистемной оппозиции и ее риторике ряд доводов, подтверждающих, что только тот президент, который является проводником прежнего курса, имеет право на руководство страной. Так, «в ходе предстоящих выборов народ определит уровень доверия и поддержки того, что мы делали до сих пор. Даст оценку тому, что уже сделано и делается, а также нашим планам на будущее». Это именно тот базис для апелляции и международному сообществу и российскому народу в случае попыток оспорить итоги президентских выборов со стороны сил «березовой» революции.

Отмечается, что спичрайтеры также использовали в выступлении Президента РФ Путина В.В. элементы цветных технологий.

Делается вывод о том, что «цветные» контрреволюционные технологии достаточно эффективны.

В заключении подводятся основные итоги диссертационного исследования, формулируются основные выводы и практические рекомендации.

III. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОТРАЖЕНЫ В 9 ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА ОБЩИМ ОБЪЕМОМ 4,2 П.Л.:

Научные статьи, опубликованные в рецензируемых журналах, входящих в реестр ВАК РФ:

1. Юсупова-Фарзалиева Д.М. Группы интересов как акторы политики // Социально-гуманитарные знания. – 2011. - № 7. – С. 198 – 304. (0,5 п.л.)

2. Юсупова-Фарзалиева Д.М. Информационно-коммуникативные технологии в структуре «цветных революций»: опыт современных политий // Социально-гуманитарные знания. – 2012. – № 9. – С. 123 –129 (0,5 п.л.).

Другие публикации:

3. Юсупова-Фарзалиева Д.М. Общественно-политические организации как институты организации политических интересов // Аспирантский ежегодник. Актуальные проблемы политологии и социально-экономических дисциплин: сборник научных статей. – Выпуск I. – Ставрополь: Ставролит, 2008. – С. 81 – 87. (0,4 п.л.).

4. Юсупова-Фарзалиева Д.М. Общественно-политические движения как институты организации политических интересов // Аспирантский ежегодник. Актуальные проблемы политологии и социально-экономических дисциплин: сборник научных статей. – Выпуск II. – Ставрополь: Ставролит, 2009. – С. 88 – 96. (0,5 п.л.).

5. Юсупова-Фарзалиева Д.М. Политические партии как институты организации политических интересов // Аспирантский ежегодник. Актуальные проблемы политологии и социально-экономических дисциплин: сборник научных статей. – Выпуск III. – Ставрополь: Ставролит, 2010. – С. 88 – 96. (0,5 п.л.).

6. Юсупова-Фарзалиева Д.М. Современные концепции революций: политологический анализ // Аспирантский ежегодник. Актуальные проблемы политологии и социально-экономических дисциплин: сборник научных статей. – Выпуск IV. – Ростов-на-Дону: Центр системных региональных исследований и прогнозирования ИППК ЮФУ и ИСПИ РАН, 2011. – С. 59 - 70. (0,7 п.л.).

7. Юсупова-Фарзалиева Д.М. Информационно-коммуникативные технологии в структуре «цветных революций» // Аспирантский ежегодник. Актуальные проблемы политологии и социально-экономических дисциплин: сборник научных статей. – Выпуск V. – Ростов-на-Дону: Центр системных региональных исследований и

прогнозирования ИППК ЮФУ и ИСПИ РАН, 2012. – С. 11-19. (0,6 п.л.).

8. Юсупова-Фарзалиева Д.М., Панин В.Н. Информационная парадигма современной геополитики: к вопросу об информационной составляющей современных эверсионных политических процессов // Вестник Института стратегических исследований ПГЛУ: Сб. научных трудов. – Выпуск III: Эверсионный вектор мировой политики: теория, стратегия, тактика. – Ростов-на-Дону: Центр системных региональных исследований и прогнозирования ИППК ЮФУ и ИСПИ РАН, 2012. – С.15 – 19. (0,5/0,2 п.л.).

9. Юсупова-Фарзалиева Д.М. «Цветные революции» как следствие кризиса современных демократий // Вестник Института стратегических исследований ПГЛУ: Сб. научных трудов. – Выпуск III: Эверсионный вектор мировой политики: теория, стратегия, тактика. – Ростов-на-Дону: Центр системных региональных исследований и прогнозирования ИППК ЮФУ и ИСПИ РАН, 2012. – С. 28-30. (0,3 п.л.).

ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный
лингвистический университет»

ЮСУПОВА-ФАРЗАЛИЕВА ДИАНА МАЛИКОВНА

**ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
КАК ОСНОВА «ЦВЕТНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ»
В СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИЯХ**

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата политических наук

Специальность: 23.00.02 – Политические институты,
процессы и технологии (политические науки)

Научный руководитель:
доктор политических наук, профессор
В.Н. Панин

Текст автореферата размещен на сайтах:
ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации
<http://vak2.ed.gov.ru/catalogue>;
ФГБОУ ВПО «ПГЛУ» - <http://pglu.ru/science/diss/>

ФГБОУ ВПО «ПГЛУ»

Подписано в печать 26.10.2012.

Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ.л. 1,2. Тираж 100 экз. Заказ 319

ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический уни-
верситет» по адресу: 357532, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9

Отпечатано в центре информационных и образовательных технологий